

Галиуллина Диляра Магзумовна, кандидат ист. наук., доцент
Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань)

Тел.: (843) 27- 971- 09; E – mail: galiullinadm@mail.ru

Статья посвящена анализу детских букварей на латинской графике конца 1920 – х – 1930 – х годов. Татарская «элифба» анализируется как один из разновидностей нарративных источников по истории татарского народа. На примере вербальных и визуальных текстов рассматриваются изменения, которые произошли в татарской национальной традиции образовательного текста.

Ключевые слова: национальный букварь, история, культура, татарский народ, вербальный и визуальный текст.

Особенности татарских букварей на латинской графике конца 1920 – х – 1930 – х гг.

Введение нового латинского шрифта у тюркских народов было не просто сменой графики, но и началом коренных преобразований в национальной политике большевиков. Создание единого советского народа предполагала дальнейшую унификацию письменности и культуры народов СССР. Прогрессивная татарская интеллигенция понимала, что это один из этапов русификации. Затем последует переход к русской графике. Известный историк и общественный деятель Х. Атласи замену шрифта у казанских татар оценивал как «полустанок на переходе к кириллице».¹ Казанские татары упорно сопротивлялись введению латинской графики, и перешли последними в 1927 году среди тюркских народов России. Они в отличие от азербайджанцев, которые пользовались арабским шрифтом без изменений в его средневековой форме, реформировали арабскую графику и приспособили его к фонетическим особенностям татарского языка. И, поэтому не считали особо необходимым введение новой графики. Также, они боялись, что будут оторваны от своей многовековой культуры.² Действительно, так и произошло. Это наглядно демонстрируют визуальные и вербальные тексты

букварей. Хотя, долгие годы население, в основном, старшее поколение продолжало пользоваться арабской графикой.³ Им было тяжело переходить с одной графики на другую. Приходилось не только заново учиться читать и писать, также усваивать новую манеру чтения и письма слева на право. Видимо, поэтому были созданы буквари комбинированные. Сохранился один из таких букварей «Зурлар өчен яналиф сабаклары» («Уроки яналифа для взрослых») Ш. Рамазанова и Х. Махмудова, который был опубликован в Саратове в 1931 г. В этом букваре используется две графики. На латинской графике, дается основной материал, а на арабской все методические разъяснения и правила.⁴

В этот период изменился не только шрифт, изменились и сами буквари. Почти все буквари иллюстрированы. Но, рисунки однотипные, связанные с социалистическим строительством в городе и на селе. Изменилась праздничная культура. Одни праздники сменили другие. В основном, в букварях можно встретить красочное описание празднования 1 мая и дня октябрьской революции. Буквари начала 1930 – х гг. очень похожи на буквари 1920 – х гг. Национальный уклад жизни, сельское хозяйство, школа остаются основными темами букварей. Многие иллюстрации далеки от реальной действительности. Учебники должны были показывать достижения советской власти и, прежде всего, улучшение условий жизни сельского населения. В колхозах много техники, имеются хорошие школы, детские сады, магазины. Реальная ситуация была другой. В результате принудительной коллективизации, раскулачивания и тотального вывоза зерна из деревень население республики испытывало острую нехватку продовольствия.⁵ Начался голод. Учебники приукрашивали действительность. Некоторые рисунки переходили из одного букваря в другой, иногда менялись персонажи и сюжетные линии. Сохранилось несколько изданий букваря «Яна ил» («Новая страна») М. Курбангалиева и Г. Сафиуллина. Интересно проследит, как менялись визуальные тексты букваря. Букварь 1930 года начинается с семейного рисунка. Семья из пяти

человек занята повседневными, домашними делами. Глава семьи чинить хомут, мать шьет, а дети играют. На первый взгляд, в этой картине нет ничего необычного. Но, необычен общий фон. На переднем плане висит портрет Ленина, комната обставлена европейской мебелью. Но, все члены семьи одеты в национальную одежду, у женщины на ногах лапти. Кажется, что семье не комфортно среди не привычного и «чужого» быта. Автор рисунка пытался совместить «старое» и «новое», «сельское» и «городское».⁶ В 1930 году сельское население жило в совершенно других условиях. Видимо, поэтому в издании 1931 г. эта же семья была возвращена в привычный быт – в маленький сельский дом, без портрета Ленина, европейской мебели и электричества.⁷ Иллюстрации букварей этого периода еще сохраняли специфические национальные черты, но постепенно ситуация изменилась.

«Исторический перелом» в начале 1930 – х годов произошел не только в социалистическом строительстве, но и в школьном образовании. В 1930 году в ТАССР было введено всеобщее начальное образование. А, после постановления ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 года в школах восстановили предметное обучение и снова вернулись к звуковому методу обучения вместо метода целых слов.⁸

Первый татарский букварь, основанный на звуковом аналитико – синтетическом методе был опубликован в 1933 году. Таким образом, был сделан первый шаг по составлению стабильных букварей. Он так и назывался «Әлифба». Авторы известные педагоги М. Курбангалиев и Х. Бадиги.⁹ Исследователь татарских букварей Ф.И. Ибрагимов пишет, что букварь был «разработан с учетом конкретных задач строительства социализма в СССР и служил целям воспитания школьников в духе марксистско – ленинской идеологии».¹⁰ Сохранилось издание 1937 года. Действительно это типичный советский учебник периода расцвета тоталитарного режима с текстами о вождях и руководителях большевистской партии Ленине, Сталине,

Молотове, Калининe, Ворошилове, Кагановиче. Именно, эти лидеры становятся основными персонажами татарских букварей 1930 – х гг. Национальная специфика сохранилась только в именах детей. Даже работница фермы в букваре уже одета в простую рабочую одежду, а не в национальную.¹¹ Хотя в букварях начала 1930 – х годов колхозники и их дети еще продолжали носить национальную одежду.¹² Но, все же связь с национальной культурой в учебнике до конца не была прервана. Много стихов Г. Тукая, такие как «Акбай», «Гали белән кәжә» («Гали и коза») и др. Встречаются тексты, заимствованные из дореволюционных букварей. Например, о двух упрямыx козлятах столкнувшихся на мосту. В джадидских букварях часто печатали рассказ «Күзлек» («Очки») или «Балалар күзлеге» («Детские очки») в различной интерпретации. В сокращенном варианте он попал и в советский букварь. «Ребенок увидел, как отец в очках читает книгу. Он сказал:

- Отец, я тоже, как и ты хочу читать книгу. Купи мне тоже очки! Отец ответил:

- Хорошо, дитя, я тебе куплю детские очки. И, он купил ребенку букварь».¹³ За несколько десятилетий сильно изменился «мир» взрослых и детей, но в этом новом «мире» также продолжали ценить школу и культ знания, хотя и в измененном виде, он сохранялся. В букваре нет текста об общей советской родине, но есть не большой стих о родном многонациональном крае. Самое интересное, Татарстан обозначен термином «ил» («страна»)¹⁴ Следует отметить, что даже в 1930 – е гг. в татарской литературе не часто употребляли словосочетание ТАССР и редко называли республику автономной.

В этом букваре много текстов о лидерах большевистской партии. Пропагандистской задачей этих текстов было максимально «очеловечить» эти образы. Ленин и Сталин бесспорные лидеры букваря. Они становятся составной частью советской «мифологии». В классе висят их портреты, а на

доске дети старательно выводят их имена. «Агиографические» тексты о Ленине стали создаваться сразу после его смерти. Попали они и на страницы букварей. В букваре 1928 года есть только один образ «правильного» вождя дедушки Ленина («Ленин бабай»), который любит детей и заботиться о них. Тексты рассказывают, не только о взрослом, но и о маленьком Володе, который в 5 лет научился читать и писать и хорошо учился в школе.¹⁵ Образ Сталина в букварях появился позже и он совсем другой. Великий вождь не водит хороводов с детьми вокруг елки, как Ленин и не пьет с ними чай. В букваре Ленин для детей больше «друг» и «товарищ», а Сталин выступает в роли «покровителя» и «защитника». Изображение Сталина с маленькой девочкой на руках должно было служить подтверждением. Хотя, особой теплоты и нежности со стороны «великого» вождя в этом рисунке не чувствуется.¹⁶

В школах продолжали пользоваться и букварями, составленными для обучения по комплексной системе. По мнению Ф.И. Ибрагимова в Казани первый букварь по комплексному методу обучения был опубликован в 1925 г. Это букварь - «Кызыл юл» («Красный путь»). Авторы М. Фазлуллин и Г. Нугайбек. Учебник с 1925 по 1930 гг. переиздавался несколько раз. Хотя, татарские буквари, составленные по комплексному методу обучения, были опубликованы еще в 1924 г. в Москве. Это - «Кызыл йолдыз» («Красная звезда») Ф. Агиева и Г. Тимербулата, «Эш һәм белем» («Работа и знание») Х. Хайри и Ш. Саттарова, Г. Тимербулата. Ф.И. Ибрагимов считает, что общий недостаток этих букварей в том, что в них много сложных слов и материал трудно связывался с комплексными темами.¹⁷

Это были буквари на арабской графике, затем некоторые учебники перевели и на новый шрифт. Одним из таких букварей является «Совет мәктәбе» («Советская школа») Г. Тимербулата (1927).¹⁸ Букварь на латинице 1928 г. сохранил только название, содержание его сильно изменилось. Но, пока рисунки в букваре сохранили следы прошлой жизни. Дети и взрослые в

национальной одежде, молодая мать около колыбели и др. Букварь учил не только грамоте, но и математике. Достаточно большое количество примеров и задач. Первоклассников учили не только складывать и вычитать, также умножать и делить.¹⁹ Это не единственный букварь, построенный по такому методу. До появления стабильных букварей математические задачи и примеры занимали не последнее место в учебниках.²⁰

Первый букварь на латинице для детей «Яна элифба» («Новый букварь») Г. Нугайбека и М. Фазлуллина был напечатан еще в 1926 г.²¹ Сохранился букварь с таким же названием Г. Нугайбека с плохими, не качественными рисунками.²² Букварь не сильно политизирован. Мало советской символики, из большевистских лидеров в текстах представлен только Ленин, а из праздников только 7 ноября. Из основных текстов видно, что букварь предназначен, прежде всего, для сельских детей. Много текстов о природе, о сельском хозяйстве. Хотя, большинство рисунков связаны с городской жизнью. На одном из рисунков босоногие мальчишки с сумками «букча» через плечо идут в школу. На другой странице показан урок в первом классе. Дети сидят за партами, в просторном классе. Но, это уже не босоногие мальчишки. Хотя, рисунок и не четкий можно увидеть одинаковую одежду мальчиков и девочек и пионерские галстуки. Это изображение больше подходит для города, а не для села. В сельской местности школьная форма стала элементом повседневной жизни спустя десятилетия. Скорее всего, это была одна из первых попыток создания единого букваря для города и села.

В детских букварях продолжают преобладать тенденции, которые были заложены еще в 1920 – е годы. Прежде всего, это темы чистоты, гигиены и здоровья. Наиболее опасными детскими болезнями, по мнению авторов, остаются оспа и трахома. В букваре «Яна ил» тексты рассказывают о том, насколько серьезным заболеванием может быть оспа. В них изображен мальчик Тази, который испугался прививки и не сделал ее. Он не только

заболел сам, также заразил своего друга Батыра. У Тази от оспинок испортилось лицо, а Батыр к тому же остался и глухим. Такие тексты должны были показать детям насколько опасным, могут быть болезни, если не придерживаться рекомендации медиков.²³ Букварь рекомендовал лечиться, только у врачей, и не пользоваться услугами знахарок. В одном из текстов заболевшему Булату помог колхозный доктор, а от старых способов лечения ему стало только хуже.²⁴ В реальной жизни все было иначе. Не каждое село имело собственного врача. Население продолжало лечиться и пользоваться старыми проверенными веками методами.

В 1930 – е годы появились и буквари для детских садов. Сохранился один из таких букварей 1935 г. издания «Беренче китап» («Первая книга»). Учебник предназначался для детских садов и подготовительных классов школ. В букваре показан быт горожан, а не сельских жителей. Появились в учебнике и новые детские имена Марат, Мара, Рим, Римма. В букваре ни один из текстов и рисунков не связан с Татарстаном и культурой татарского народа. Это типичный советский букварь 1930 – х годов.²⁵

К середине 1930 – х гг. татарские буквари утратили специфические национальные черты. Они становятся однотипными и практически не отличаются от большинства советских букварей этого периода. Учебники, как и раньше, совмещали две функции: образовательную и воспитательную. Но, национальные культурные традиции были заменены новой советской идеологией. Визуальные и вербальные тексты стали важным проводником нового образа жизни и нового мышления.

¹ Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань, 2008. С.249.

² Давлетшин Т. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Казань, 2005. С. 362 – 365.

³ Дед Галиуллиной Д.М. Насретдинов Шайхилислам (1910 г.р.) письма с фронта писал на двух графиках. Жене Гильмибаян (1919 г.р.) на латинской, а сестре Сафиябану (1905 г.р.) на арабской. Поколение, которое успело получить образование на арабской графике, пользовались им в быту и

в переписке долго, иногда и до конца своей жизни. Обучали детей арабской графике и тайно, дома. Другая бабушка Галиуллиной Д.М. Ркия (1920 г.р.) хорошо знала все три графики, арабской ее обучили именно дома. Насретдинова Гильмибаян рассказывала, что они с девочками просили у школьного учителя обучить их дополнительно и арабской графике, но он отказался и сказал: «подрастите немного, а то вы еще маленькие». Скорее всего, просто было запрещено обучать старой письменности.

⁴ Мәхмүтов Х., Рамазанов Ш. Зурлар өчен яңалиф сабаклары. Саратов, 1931. 56 б.

⁵ Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С. 135.

⁶ Корбангалиев М., Сәйфуллин Г. Яңа ил. Казан, 1930. Б. 7

⁷ Корбангалиев М., Сәйфуллин Г. Яңа ил. Казан, 1931. Б. 3.

⁸ Ибрагимов Ф.И. Развитие методики обучения татарской грамоте и буквари: автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 1969. С. 43.

⁹ Бәдиги Х., Корбангалиев М. Әлифба. Казан, 1937. 88 б. В библиотеке Казанского университета сохранились не все издания.

¹⁰ Ибрагимов Ф.И. Указ. соч. С. 43 – 44.

¹¹ Бәдиги Х., Корбангалиев М. Әлифба. Казан, 1937. 88 б.

¹² Борнаш. В., Дистанов Г. Яңа ил. Зурлар әлифбасы (авыл өчен). Казан, 1930. 95 б.; Яңа ил. Балалар әлифбасы. Казан, 1930. 122 б. һ.б.

¹³ Бәдиги Х., Корбангалиев М. Әлифба. Казан, 1937. Б. 63.

¹⁴ Бәдиги Х., Корбангалиев М. Әлифба. Казан, 1937. Б. 74.

¹⁵ Нугайбек. Г. Яңа әлифба. Казан, 1928. Б. 60 – 62.

¹⁶ Бәдиги Х., Корбангалиев М. Әлифба. Казан, 1937. Б. 83.

¹⁷ Ибрагимов Ф.И. Указ. соч. С. 42 – 43.

¹⁸ Тимербулат Г. Совет мәктәбе. Казан, 1927. 121 б. Тимербулат Г. Совет мәктәбе. Казан, 1928. 95 б.

¹⁹ Тимербулат Г. Совет мәктәбе. Казан, 1928. 95 б.

²⁰ Корбангалиев М., Сәйфуллин Г. Яңа ил. Казан, 1931. 128 б., Нугайбек. Г. Яңа әлифба. Казан, 1928. 83 б. Корбангалиев М., Сәйфуллин Г. Яңа ил. Казан, 1931. 128 б., Нугайбек. Г. Яңа әлифба. Казан, 1928. 83 б.

²¹ Ибрагимов Ф.И. Указ. соч. С.43.

²² Нугайбек. Г. Яңа әлифба. Казан, 1928. 83 б.

²³ Яңа ил . Балалар әлифбасы. Казан, 1930. Б. 59 – 61.

²⁴ Яңа ил . Балалар әлифбасы. Казан, 1930. Б. 66 – 68.

²⁵ Корбангалиев М, Сафин Д., Шакирова Г. Беренче китап. Балалар бакчасында һәм мәктәпнең хәзерлек классында грамотага өйрәнү өчен. Казан, 1935. 64 б